

Измерение размеров источника испускания α -частиц, возникающих в столкновениях релятивистских ядер ^{22}Ne и ^{24}Mg с ядрами фотоэмульсии

В. В. Дубинина, Н. П. Егоренкова, В. И. Кроткова, Е. А. Пожарова, В. А. Смирнитский

Институт теоретической и экспериментальной физики им. А.И. Алиханова, 117259 Москва, Россия

Поступила в редакцию 26 февраля 2008 г.

После переработки 13 марта 2008 г.

Измерена двухчастичная корреляция α -частиц. В случае одномерной параметризации корреляционной функции размер источника испускания α -частиц $R(\alpha) = 2.84 \pm 0.28_{(\text{stat})} \pm 0.24_{(\text{ sist})}$. Полученный результат сравнивается с аналогичными измерениями для протонов и дейтронов.

PACS: 25.70.Mn

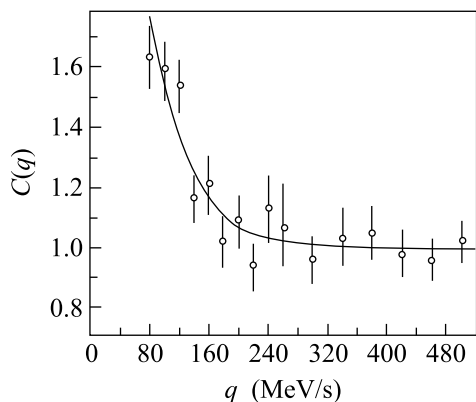
Корреляция тождественных частиц позволяет получить информацию о пространственно-временной картине испускания частиц на конечной стадии ядерной реакции [1]. Методика измерения размеров источника (файерболла) подробно разработана в случае испускания мезонов в [2], протонов и дейтронов в [3] при различных энергиях и в разных пучках ядер-снарядов. Корреляционная функция $C(q)$ определяется следующим образом: измеряется и вычисляется $C(q) = N(Y_{i,j}(q)/Y_{i,j}^*(q))$, где $q = |(\mathbf{p}_i - \mathbf{p}_j)|/2$ – половина модуля разности импульсов тождественных частиц при $i \neq j$, $Y_{i,j}(q)$ – просуммированное распределение значений q , измеренных и вычисленных в каждом ядро-ядерном столкновении, $Y_{i,j}^*(q)$ – фоновое распределение, полученное путем смешивания $\mathbf{p}_i$ и $\mathbf{p}_j$ из разных взаимодействий, а N – нормировочный множитель.

При анализе экспериментального материала используется одномерная или многомерная параметризация корреляционной функции. В одномерном анализе корреляционная функция $C(q)$ связана с размером источника соотношением $C(q) = 1 + \lambda \exp(-q^2 R^2)$, где R – размер источника, определяемый фитированием зависимости $C(q)$ от R . В нашем эксперименте $q = |\mathbf{p}(\alpha)_i - \mathbf{p}(\alpha)_j|/2$, $i \neq j$, $\mathbf{p}(\alpha)$ – импульсы α -частиц, возникающих в ядро-ядерных взаимодействиях. Многомерная параметризация корреляционной функции $C(q)$ имеет вид (см., например, [3]) $C(q_{T_o}, q_{T_s}, q_L) = N(1 + \lambda(\exp(-q_{T_o}^2 R_{T_o}^2 - q_{T_s}^2 R_{T_s}^2 - q_L^2 R_L^2)))$, где q_k равно $1/2$ проекции модуля разности импульсов тождественных частиц на направления: q_{T_o} – на направление импульса пары тождественных частиц $\mathbf{p} = \mathbf{p}_i + \mathbf{p}_j$, q_L – на направление импульса ядра-снаряда, q_{T_s} – на направление, ортогональное двум предыдущим.

В нашей работе опубликован предварительный результат, в котором мы измерили двухчастичную корреляцию α -частиц, возникающих при столкновении релятивистских ядер, с целью определения размеров источника (файерболла), из которого эти частицы испускаются. Для этого использовались эмульсионные камеры, облученные на ускорителе ОИЯИ ядрами ^{22}Ne с импульсом 4.1 А·ГэВ/с и ^{24}Mg с импульсом 4.5 А·ГэВ/с. Подробности методики поиска ядро-ядерных столкновений, измерения и анализа взаимодействий опубликованы в нашей работе [4]. Для корреляционных измерений и последующего анализа были отобраны только те события, в которых наблюдалось не менее трех частиц с $Z = 2$ (все они считались α -частицами), и они относились к центральной области псевдобыстрот.

Измерения проводились на автоматизированном микроскопе KSM, связанном в линию с ЭВМ. Для анализа одномерной корреляционной функции было измерено 2392 пары α -частиц ($Y_{ij}(q)$) и 24860 значений величины q для фоновой функции $Y_{ij}^*(q)$. Нормировка $Y_{ij}(q)$ и $Y_{ij}^*(q)$ производилась по значениям $q \geq 300$ МэВ/с. Поправка на кулоновское взаимодействие оценивалась по работе [5]. Систематическая ошибка определялась неопределенностью примеси ^3He в α -частицах и ошибками в угловых измерениях.

На рисунке показана зависимость корреляционной функции $C(q)$ от величины q . Сплошная кривая на этом рисунке – результат фитирования зависимости $C(q)$ от R . Получено значение $R(\alpha) = 2.84 \pm 0.28_{(\text{stat})} \pm 0.23_{(\text{ sist})}$ фм при $\chi^2 \sim 1$. Для протонов и дейтронов в эксперименте WA98 [3] при аналогичной параметризации $C(q)$ получено: $R(p) = 3.14 \pm 0.03_{(\text{stat})} \pm 0.21_{(\text{ sist})}$ фм и $R(d) = 2.50 \pm$

Зависимость корреляционной функции $C(q)$ от q . Сплошная кривая – результат фитирования $C(q) = 1 + \lambda \exp(-q^2 R^2)$ для определения оптимального значения R

$\pm 0.10_{(\text{stat})} \pm 0.28_{(\text{ sist})}$ фм. В эксперименте WA98 измерялась корреляционная функция $C(q)$ в Pb+Pb столкновениях при энергии 158 ГэВ в области фрагментации мишени, соответствующей центральным псевдобыстротам. В нашем эксперименте энергия ядер-снарядов ~ 4 ГэВ, что существенно ниже энергии пучков в WA98, но измерения проводились нами, практически, в той же центральной области псевдобыстрот. Поэтому сравнение данных, полученных в нашем эксперименте, с результатами в WA98 представляется нам обоснованным.

Несмотря на большую разницу в ядрах-снарядах, $A = 22, 24$ в нашем эксперименте и $A = 207$ в WA98,

размеры источника испускания фрагментов – α -частиц и дейтронов практически совпадают. Это согласуется с результатами эксперимента WA80 [3, 6], где наблюдалась независимость (или слабая зависимость) размеров источника испускания адронов от A ядер-снарядов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Росатома.

Авторы благодарят В.В. Шаманова за помощь при обработке результатов измерений.

1. G. Goldhaber, S. Goldhaber, W. Lee, and A. Pais, Phys. Rev. **120**, 130 (1960); Г.И. Копылов, М.И. Подгорецкий, ЯФ **15**, 392 (1972); A. D. Chcon, J. A. Bistirlch, R. R. Bossingham et al., Phys. Rev. C **43**, 2670 (1991).
2. J. R. Sullivan, M. Berenguer, B. V. Jacan et al., Phys. Rev. Lett. **70**, 3000 (1993); D. E. Fields, J. P. Sullivan, J. Simon-Gello et al., Phys. Rev. C **52**, 986 (1995); C. Ciocca, M. Cuffiani, G. Giacomelli, arXiv: 0712.0668 [hep-ex].
3. M. M. Aggarwal, Z. Ahmmed, A. L. S. Angelis et al. (WA98 Collab.), arXiv:0709.2477 [nucl-ex].
4. В. В. Дубинина, Н. П. Егоренкова, В. И. Кроткова и др., ЯФ **67**, 537 (2004).
5. Yu. M. Sinyukov, R. Lednicky, S. V. Ankelin et al., Phys. Lett. B **432**, 248 (1998); G. Baym and P. Praun-Manzinger, Nucl. Phys. A **610**, 286 (1996).
6. T. C. Awes et al., Z. Phys. C **65**, 207 (1995).